

Александр Цой

Теоретические проблемы антропоцентрической лексикографии

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 4, 15-22

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Александр Цой**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В теории и практике составления словарей выделяются четыре отрасли: терминологическая, вычислительная, учебная и общая лексикография. Различия между этими отраслями заключаются в предназначённости и специфичности описываемого массива лексики. Наряду с вопросами «для чего делаются словари?», «как делаются словари?» встает вопрос «как воспринимаются материалы словаря пользователем?». То есть встает вопрос о создании словарей, способных отражать «механизм владения языком» (Караулов 1988а: 17). В. В. Морковкин по этому поводу пишет, что перспективным направлением «лексикографического поиска может быть рассмотрено и такое, которое основывается на осознанном различении двух способов лексикографирования: лексикографирования, ориентированного на отвлеченный от человека язык как он зафиксирован в уже имеющихся речевых произведениях (т. е. некоторую предлагающую целостную сущность), и лексикографирования, ориентированного на язык как принадлежность сознания человека (т. е. становящуюся и проявляющуюся сущность). Общесметодологическим основанием такого различения служит прежде всего выделение двух форм бытийствования языка: социальной и индивидуальной» (Морковкин 1988: 131–132).

Различия между указанными формами реализации языка обуславливают наличие двух видов лексикографирования: лингвоцентрического и антропоцентрического. «Лингвоцентрическое лексикографирование во главу угла ставит язык как предлагающую данность. У антропоцентрического лексикографирования во главе угла *versus* и его языковое сознание. Соответственно лингвоцентрические словари – это словари для языка и при языке. Их главная задача – фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты. Антропоцентрические словари – это словари для человека. Их главная задача – помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка» (Морковкин 1988: 132).

* Международный университет Атаюрк-Алатоо.

Идея создания антропоцентрического словаря принадлежит Дж. Р. Ферсу, основоположнику Лондонской лингвистической школы, который предполагал создание новых типов словарей, словарей ограниченных языков, т. е. языков конкретных социальных групп или одного человека (Зарайский 1992: 61).

Таким образом, в лексикографии возникают две разнонаправленные тенденции: тенденция к созданию системно ориентированных словарей и тенденция к созданию антропо-ориентированных словарей. Системно ориентированные словари направлены на отражение лексико-семантической системы языка в лексикографической форме, а в идеале – всей языковой структуры. Антропоцентрические словари должны быть направлены на отражение усредненного словарного запаса и правил его использования средним носителем языка как отдельной языковой личности. «Ясно, что первые имеют справочно-просветительское предназначение [...] а вторые – установку на обучение, на активное владение языком и поддержание знаний о нем, его эффективное использование. В крайних своих выражениях эти тенденции не воплощаются ни в каком словаре» (Караулов 1988а: 16).

Суть «антропоцентрического поворота» состоит в том, что проблематика человека автономизируется, человек выделяется из сферы объективной действительности как нечто от нее принципиально отличное. Антропоцентрическое изучение языкового сознания есть глобальный поворот к человеку как носителю языка. Оно позволяет увидеть под новым углом зрения специфику функционирования языка как орудия познания и средства коммуникации. Предполагается, что человеческую реальность следует объяснять из нее самой, а не как подчиненную внечеловеческому бытию.

В русле «антропологического поворота» человек понимается как существо, способное создавать символы как первоисточник смысловых значений. Окружающий человека мир трактуется как соотнесенный со смыслообразующей деятельностью познающего и творящего субъекта, мир предметов – объект познания традиционной гносеологии – заменяется миром человеческих смыслов. Человек становится созидателем осмысленного бытия, а тем самым познание объектов мира превращается в познание характеристик самого субъекта («Антропологический поворот» 1987: 6).

Таким образом, антропологический поворот современной западной философии происходит как осознание антропологического измерения в любой философской проблеме и возрастание его методологической значимости. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания в центр внимания поставила человека как творца языковой и речевой деятельности.

Языковая личность в лексикографии порождает новую парадигму: «человек и словарь», которая выдвигает задачу создания антропоцентри-

ческого словаря. Данная парадигма порождает вопросы соответствующего порядка: «какой словарь, в каком смысле «человек», что значит «и» в этом сочетании – отношения, в которые вступает человек со словарем, или соединение языкового потенциала того и другого, их совместных усилий, направленных к какой цели, и т. д.» (Караулов 1988б: 5).

Под словом «словарь» Ю. Н. Караулов подразумевает любой словарь, а под словом «человек» в указанной парадигме понимается пользователь словаря. Наиболее существенна в этой парадигме проблема психологии словаря:

- на какие вопросы человек ищет ответ в словарях и в частности в филологических; эти вопросы касаются больше языка или знаний о мире;
- в каких случаях человек обращается к словарям;
- как связаны частота и глубина обращения к словарю с уровнем развитости данной языковой личности (здесь ведь должна быть сложная, неоднозначная зависимость, которая совсем не выяснена);
- как вообще читается словарная статья (подряд или выборочно, систематически или хаотично);
- как соотносится взаимодействие человека и словаря с языковыми или коммуникативными потребностями личности (Караулов 1988б:10).

Дополнительно возникают следующие вопросы:

- что знает человек о словарях вообще;
- в значениях каких слов он больше всего нуждается при обращении к словарю;
- какие группы пользователей прежде всего нуждаются в словарях (имеется в виду возраст, социальный статус пользователя, его образование, ближайший круг общения и т. д.);
- каков уровень лексикографической культуры народа;
- существует ли система обучения пользованию словарем и, если такая система существует, как она применяется в учебных заведениях различных типов.

Представление о языковой личности отличается двумя особенностями. «Во-первых, языковая личность предстает в этом случае как *homo loquens* вообще, а сама способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (вида *homo sapiens*). Естественно, что структура и содержание языковой личности в таком представлении оказываются безразличными к национальным особенностям языка, которым эта личность пользуется. Во-вторых, лингводидактика, ориентируясь на генезис языковой личности, отдает предпочтение синтезу перед анализом, тогда как изучение языка художественной литературы представляет широкие возможности для анализа языковой личности» (Караулов 1987: 29). В данной цитате Ю. Н. Караулов говорит о языковой личности автора художественного произведения, личности, наполненной художественным вкусом, одаренной особым

чутьем к «запаху» слова. Нас же интересует языковая личность, для которой язык, в данном случае русский, является языком повседневного употребления, языком, который позволяет воспринимать мир диалога, мир художественного слова и мир газетной информации. Следует сразу оговориться, что нельзя смешивать русскую языковую личность и владение русским языком. Как представляется, идеальное владение русским языком не может быть равным русской языковой личности, потому что к настоящему моменту мы не имеем представления о том, каковы вообще параметры этой языковой личности. Уровень владения языком может быть различным, также как и различна языковая личность. Следует также принять во внимание тот факт, что языковая личность изучающего русский язык как иностранный (инофона) находится на стадии формирования этой русской языковой личности, тогда как языковая личность русского человека не сравнима с инофоном. Важным моментом при определении русской языковой личности является то, что в социолингвистике выделяют большой контингент населения, который называют русскоговорящим. К этому контингенту относят большое количество людей, которые живут в странах СНГ. Для них русский язык является основным средством общения. Уровень владения русским языком в этих странах различен. Таким образом, можно заключить, что диалог «человек – словарь» выступает важной формой коммуникативной и познавательной деятельности у четырех основных групп пользователей словарями: у носителей русского языка, у изучающих русский язык как неродной (русскоговорящих), у изучающих русский язык как иностранный (инофоны). Отдельную группу пользователей составляют лингвисты, исследующие язык как объект своей специальности. Каждая из этих групп представляет собой особую, отличную от каждой модели, модель языковой личности. Опираясь на эти четыре группы пользователей словаря можно сформулировать параметры словаря для каждой из этих групп пользователей. Соответственно и словари необходимо разделить на подтипы пользователей.

Следующим немаловажным моментом в становлении антропоцентрической лексикографии является постановка вопроса о том, в каком виде должен быть представлен антропоцентрический словарь?

Нам представляется, что антропоцентрический словарь, в первую очередь, должен быть представлен пользователю в электронном виде, на цифровом носителе.

Электронный словарь с разработанным интерфейсом будет способен отражать многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей различных групп пользователей в зависимости от их умений, знаний и навыков к осуществлению восприятия и усвоения необходимого словарного материала, порождения речевых действий разной степени сложности.

Следует отметить, что внедрение компьютерных технологий в лексикографию изменило суть работы лексикографа, расширились границы лексикографических исследований и использования словарей. А. А. Поликарпов выделяет следующие положительные моменты, связанные с компьютеризацией лексикографической деятельности в области изучения языков:

а) перевод в машинную форму ранее опубликованных книжных словарей, что позволяет «разложить по полочкам» содержимое каждого из них;

б) создание и эффективное ведение (то есть контролируемое развитие) в виде баз данных новых словарей;

в) создание больших синхронных и диахронных текстовых корпусов, имеющих целью исследование на их основе не только собственно характеристик устройства текстов разных эпох, стилей, жанров, авторов, тематики и т. п., но и снабжение лексикографов объективным, представительным, стилистически определенным материалом о состоянии употребления в языках лексикографируемых единиц;

г) создание и контрастивный анализ параллельных корпусов славянских языков: результаты исследования дадут более точные, количественно определяемые и типологически интерпретируемые различия систем славянских языков;

д) создание комплексных автоматизированных лексикографических систем для объединения в едином программном комплексе возможностей получения различных словарей по тексту и перенос выбранных характеристик некоторого внешнего словаря на лексический и иной материал с целью дополнительной маркировки текста (Поликарпов).

Если раньше словари в электронной форме использовались только для автоматической обработки больших массивов текстов и не были доступны пользователю, то с развитием цифровых технологий в области носителей информации словари на компакт-дисках получили широкое распространение. Первые электронные словари на компакт-дисках являлись точной копией словарей, изданных в печатной форме, т. е. соответствовали оригиналу. С развитием компьютерных технологий в лексикографии появилась новая отрасль – электронная лексикография, занимающаяся созданием электронных словарей.

Первые электронные словари были двуязычными и использовались они для автоматического перевода текстов с одного языка на другой. Пользоваться таким словарем можно в онлайн-режиме в интернете или с помощью компьютера, загружая его с компакт-диска.

В настоящее время ставится вопрос о создании универсальных электронных словарей естественных языков, в том числе и русского языка, для их использования различными группами пользователей для текущих нужд и компьютерами, для обработки текстов и дальнейших лексико-

графических исследований. Широкое распространение компакт-дисков и возможность беспрепятственного доступа к данным интернета, на просторах которого пользователю предлагается огромное количество разнообразных онлайн-словарей, говорит о необходимости создания теоретической базы для электронной антропоцентрической лексикографии.

Как представляется, разработка антропоцентрического словаря в электронном виде, а также рассмотрение проблем создания такого словаря, веление времени и современного состояния научно-технического прогресса. Правомерность такого включения доказывается наличием ряда преимуществ, наблюдаемых у электронного антропоцентрического словаря в сравнении с традиционным печатным толковым словарем. Во-первых, появляется возможность в одной структурированной и градуированной словарной статье подавать грамматический, орфоэпический, лексический и др. языковые материалы различной сложности, в зависимости от этапа обучения, контингента пользователей, уровня их языковой подготовленности и т. д. Во-вторых, система гиперссылок создает условия для мгновенного доступа к необходимой информации о нужном для пользователя слове. В-третьих, электронный словарь обладает широким, методически целесообразным мультимедийным арсеналом. Это:

- 1) возможность образцового озвучивания заголовочного слова;
- 2) озвучивание и активизация пользователем заголовочного слова в диалогической речи;
- 3) возможность многократного «проговаривания» пользователем заголовочного слова вслед за диктором;
- 4) включение графических материалов, определяющих одно из значений слова, фотографий, видеоматериалов для семантизации заголовочного слова и, следовательно, непосредственное восприятие и правильное усвоение пользователем заголовочного слова;
- 5) возможность многократного *вхождения* пользователем в нужную словарную статью.

В-четвертых, быстрый поиск необходимого слова позволяет пользователю экономить время, расширяет возможности пользователя для плодотворной самостоятельной работы. В-пятых, электронный словарь дает возможность перевода русских слов на родной язык пользователя, не выходя из текстового редактора или иного офисного приложения, с которым пользователем работает. В-шестых, себестоимость электронных учебных словарей на цифровых носителях невысока, что делает эти средства обучения доступными для всех категорий пользователей. Это – наиболее видимые достоинства электронного антропоцентрического словаря.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. На современном этапе развития русской лексикографии встает вопрос о теоретической

разработке основ антропоцентрической лексикографии. Вопрос о создании словаря, способного отражать механизм владения языком, ориентированного на язык как на сущность сознания человека, ставит ряд сложных проблем для лингвистов. Однако при общей разработанности проблем и теоретических положений антропоцентризма существенных работ в области антропоцентрической лексикографии нет. Кроме общих рассуждений о необходимости антропоцентрической лексикографии, а затем и создания антропоцентрического словаря, никто не предложил целостной концепции, которая подвинула бы практическую лексикографию к созданию такого словаря. Решение этих сугубо лингвистических проблем возможно с привлечением данных нескольких научных дисциплин, а именно: прикладной лингвистики, психологии, дидактики, этнологии и др. Важным вопросом для антропоцентрической лексикографии является вопрос о выделении групп пользователей антропоцентрическим словарем. Предлагаемое в данной статье разделение пользователей на четыре основные группы (специалисты, пользователи, для которых русский язык является родным, русскоговорящие, инофоны) является предварительным и требует дальнейшего рассмотрения. Оптимальной формой для антропоцентрического словаря, по нашему мнению, является электронная форма, на цифровом носителе.

Дальнейшего изучения в рамках антропоцентрической лексикографии требуют следующие проблемы: а) проблема создания концепции антропоцентрического словаря; б) проблема структуры и содержания антропоцентрического словаря; в) проблема соотнесения антропоцентрического словаря нуждам, потребностям и языковым возможностям человека как пользователя словаря.

ЛИТЕРАТУРА

- «Антропологический поворот» в философии 20 века* (1987), [в:] *Сборник статей*, Вильнюс.
- Городецкий Б. Ю.** (1986), *Принципы компьютеризации лексикографической деятельности*, [в:] *Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения. Всесоюзная конференция. Москва, 14–16 октября. 1986 г. Тезисы докладов*, Москва.
- Зарайский А. А.** (1992), *Семантическая теория лондонской лингвистической школы и проблемы лексикографии*, [в:] *Современные проблемы лексикографии*, Харьков.
- Караулов Ю. Н.** (1987), *Русский язык и языковая личность*, Москва.
- Караулов Ю. Н.** (1988а), *Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии*, [в:] *Советская лексикография*, Москва.
- Караулов Ю. Н.** (1988б), *Словарь и человек*, [в:] *Теория языка и словари. Материалы всесоюзной конференции. 1–3 октября 1987 г., Звенигород, Кишинев.*
- Козырев В. А., Черняк В. Д.** (2004), *Русская лексикография*, Москва.
- Кубрякова Е. С.** (1995), *Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 в. (опыт парадигмального анализа)*, [в:] *Язык и наука 20 в.*, Москва.

Морковкин В. В. (1988), *Антропоцентрический versus: лингвоцентрический подход к лексикографированию*, [в:] *Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре*, Москва, с. 131–136.

Поликарпов А. А. (2007), *Славянская компьютерная лексикография: задачи и проблемы*, http://lexigraph.nm.ru/articles/slav_lex.html.
Словарные категории (1988), Москва.

Alexander Tsoy

THEORETICAL PROBLEMS OF THE ANTHROPOCENTRIC LEXICOGRAPHY

S u m m a r y

The article discusses the topic of creation of an anthropocentric (anthropic) dictionary. It sees language as the essence of a human's consciousness and reflects the mechanism of the Russian language knowledge. However, the theory of anthropocentrism being generally elaborated, nobody has suggested a complete concept enabling lexicographers to create an anthropocentric dictionary. The article presents our vision of the problem and its possible solutions.